

судья Полторацкий В.Ю.

дело № 33

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

25 декабря 20 года

г. Ханты-Мансийск

Судебная коллегия по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в составе:

председательствующего судьи Романовой И.Е.,

судей: Антонова Д.А., Ахметзяновой Л.Р.,

при секретаре Олиарник Е.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску ФИО к страховому акционерному обществу «ВСК» о защите прав потребителя,

по апелляционной жалобе истца ФИО на решение Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры от 7 сентября 20 года, которым постановлено:

« в удовлетворении исковых требований ФИО к страховому акционерному обществу «ВСК», о защите прав потребителя, – отказать».

Заслушав доклад судьи Ахметзяновой Л.Р., судебная коллегия

установила:

ФИО обратилась в суд с иском к страховому акционерному обществу «ВСК» (далее также – CAO «ВСК», Общество) о защите прав потребителя, мотивируя требования тем, что 06.03.2018 г. при заключении договора потребительского кредитования заключен договор страхования № (номер) с страховым акционерным обществом «ВСК». Страховая премия в размере 78260,87 рублей уплачена в полном объеме. 13 марта 2018г. истец обратился к ответчику с заявлением о расторжении договора страхования, 30 марта 2018г. ответчик произвел истцу частичную выплату в размере 11 261 рублей.

10 апреля 2018 г. ответчику была вручена претензия о добровольной выплате оставшейся суммы страховой премии в размере 66 999 руб., письмом от 11 апреля 2018г. страховая компания отказалась удовлетворить предъявленные требования.

Указывает, что согласно п.6 договора, страховая премия составляет 78 260,87 руб., вместе с тем в договоре и Правилах страхования не указан размер страховой премии и порядок его определения по каждому из видов страхования включенных в полис.

Кроме того, согласно п.9.6 условий договора страхования, при отказе страхователя от договора страхования в течение 14 (четырнадцати) календарных дней с момента заключения договора, часть страховой премии подлежит возврату. Возврат части страховой премии предусмотрен по страховым рискам 3.1.1 – 3.1.4, что составляет % от общей суммы уплаченной страховой премии. Возврат части страховой премии по рискам 3.2.1 – 3.2.2 предусмотрен в соответствии с п. 4 Указания Банка России от 20 ноября 2015 г. N 3854-У.

В названных пунктах договора также не определен размер страховой премии подлежащей возврату в случае отказа страхователя от договора.

Включение в сумму кредита страховой премии и последующее удержание банком данной суммы при выдаче кредита не породили для истца какого-либо полезного эффекта. В связи с данным обстоятельством, истец при заключении кредитного договора изначально рассчитывал на последующее расторжение договора страхования и возврата уплаченной страховой премии.

Также указывает на то, что в нарушение п. 1 ст. 10 Закона РФ от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» до потребителя не доведена информация о размере страховой премии по каждому из видов страхования включенных в договор, а также о размере страховой премии подлежащей возврату в связи с расторжением договора. При подписании договора у истца отсутствовала возможность определить действительную стоимость страховой премии. Считает, что имеются основания полагать, что указанная в договоре сумма фактически является не согласованной сторонами платой за предоставляемые услуги. Кроме того, мелкий шрифт представленных для ознакомления документов объективно затруднял ознакомление истца с содержанием условий договора.

Кроме того, в своём ответе на претензию истца, в качестве основания к отказу в удовлетворении требования ответчик ссылается на п.4 Указания Банка России от 20.11.2015 года № 3854-У «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования» (далее –Указание Банка), в соответствии с которым, требования настоящего Указания не распространяются на осуществление добровольного страхования, предусматривающего оплату оказанной гражданину Российской Федерации, находящемуся за пределами территории Российской Федерации, медицинской помощи и (или) оплату возвращения его тела (останков) в Российскую Федерацию. Данный ответ полностью противоречит п. 9.6 договора, поскольку в нем указано, что возврат части страховой премии по рискам 3.2.1 – 3.2.2 предусмотрен в соответствии с п. 4 Указания Банка.

Указывает, что право страхователя на отказ от договора страхования предусмотрено Указаниями Банка России.

Просит признать недействительным договор страхования № (номер) от 06.03.2018 г., взыскать уплаченную страховую премию в сумме 66 999 рублей, неустойку в сумме 66 999 рублей, компенсацию морального вреда в размере 20 000 рублей, штраф, предусмотренный Законом РФ "О защите прав потребителей».

Истец ее представитель Заболотский А.Н., в судебном заседании исковые требования поддержали в полном объеме.

Представитель ответчика в судебное заседание не явился, о месте и времени судебного заседания извещён надлежащим образом, ходатайств об отложении рассмотрения дела не заявил. Суд рассмотрел дело в отсутствие представителя ответчика.

Сургутским городским судом ХМАО-Югры постановлено вышеуказанное решение.

В апелляционной жалобе истец просит решение суда отменить, вынести судебное постановление об удовлетворении исковых требований в полном объеме, указывая на нарушение судом норм материального и процессуального права.

Ссылается на то, что предметом иска было признание недействительным договора страхования, однако суд рассмотрел дело по иску о признании положений кредитного договора в части страхования недействительным. Истец никаких заявлений об изменении предмета или основания иска не заявлял, в связи с чем, считает, выводы суда не соответствуют обстоятельствам дела.

Истцом заявлено требование о признании недействительным договора страхования на основании п.1 ст. 10 Закона «О защите прав потребителей», поскольку до потребителя не доведена информация о размере страховой премии по каждому из видов страхования, включенных в договор, а также о размере страховой премии подлежащей возврату в связи с расторжением договора.

Ссылается на п. 9.6 договора страхования, согласно которому при отказе страхователя от договора страхования в течение 14 календарных дней с даты заключения договора, часть страховой премии подлежит возврату. Возврат части страховой премии предусмотрен по страховым рискам 3.1.1 – 3.1.4, что составляет (%) от общей суммы уплаченной страховой премии. Суд же в решении указал, что возврат страховой премии предусмотрен по страховым рискам 3.1, что составляет 14, 30 % от общей суммы уплаченной страховой премии согласно п. 9.6 договора страхования. Данный факт, имеющий ключевое значение для рассмотрения дела, не подтвержден исследованными судом доказательствами, не обоснован, что влечет незаконность принятого решения.

Истец, представитель ответчика CAO «ВСК» в судебное заседание апелляционной инстанции не явились, о времени и месте рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции извещены надлежащим образом.

На основании статей 167, 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия находит возможным рассмотрение дела в отсутствие не явившихся лиц.

В соответствии со ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации правильность решения проверена в пределах доводов апелляционной жалобы.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия полагает решение суда подлежащим отмене в связи с несоответствием выводов суда обстоятельствам дела и неправильным применением норм материального права.

Согласно п.1 ст. 958 Гражданского кодекса Российской Федерации договор страхования прекращается до наступления срока, на который он был заключен, если после его вступления в силу возможность наступления страхового случая отпала и существование страхового риска прекратилось по обстоятельствам иным, чем страховой случай. К таким обстоятельствам, в частности, относятся: гибель застрахованного имущества по причинам иным, чем наступление страхового случая; прекращение в установленном порядке предпринимательской деятельности лицом, застраховавшим предпринимательский риск или риск гражданской ответственности, связанной с этой деятельностью.

В соответствии с п.3 ст. 958 Гражданского кодекса Российской Федерации при досрочном прекращении договора страхования по обстоятельствам, указанным в пункте 1 настоящей статьи, страховщик имеет право на часть страховой премии пропорционально времени, в течение которого действовало страхование.

При досрочном отказе страхователя (выгодоприобретателя) от договора страхования уплаченная страховщику страховая премия не подлежит возврату, если договором не предусмотрено иное.

Из взаимосвязи вышеприведенных норм права следует, что страхователь при досрочном прекращении договора страхования вправе требовать возврата страховой премии (части страховой премии), если такая возможность предусмотрена договором.

Более того, согласно Указания Банка России от 20.11.2015 № 3854-У "О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования" при осуществлении добровольного страхования (за исключением случаев осуществления добровольного страхования, предусмотренных пунктом 4 настоящего Указания) страховщик должен предусмотреть условие о возврате страхователю уплаченной страховой премии в порядке, установленном настоящим Указанием, в случае отказа страхователя от договора добровольного страхования в течение пяти рабочих дней со дня его заключения независимо от момента уплаты страховой премии, при отсутствии в данном периоде событий, имеющих признаки страхового случая.

Как следует из материалов дела и установлено судом первой инстанции, 6 марта 2018 года между истцом и ПАО «Бинбанк» заключен кредитный договор (номер), в соответствии с которым Банком был предоставлен заемщику кредит на сумму 978 260 руб. 87 коп. с уплатой процентов по ставке 13,99 % годовых.

При кредитовании истец была застрахована в CAO "ВСК" по программе страхования жизни и от несчастных случаев, страховая премия в размере 78 260 руб. 87 коп. была перечислена ответчику, выдан страховой полис (номер).

Единая страховая премия 78260,87 руб. состоит из части, относящейся к добровольному медицинскому страхованию по программе «Приоритет жизни» - 66999,14 руб. (страховая сумма по Договору страхования 6000000,00 руб.) и части, относящейся к страхованию от несчастных случаев и болезней – 11261,73 руб. (страховая сумма по Договору страхования 978260,87 руб.).

Согласно условиям страхования указанным в полисе, а именно п. 9.6., при отказе Страхователя от Договора страхования в течение 14 календарных дней с даты заключения договора, часть страховой премии подлежит возврату. При этом, возврату подлежит часть страховой премии, а именно по рискам 3.1.1.-3.1.4., что составляет 14,39 % от общей суммы уплаченной страховой премии. По рискам 3.2.1.-3.2.2. возврат страховой премии не предусмотрен.

6 апреля 2018 года в адрес ответчика направлена претензия с требованием о возврате страховой премии при отказе от Договора страхования № (номер).

CAO «ВСК» вернуло истцу страховую премию в размере 11261,73 руб., договор страхования №(номер) расторгнут с 13 марта 2018 года.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении требований, руководствовался общими условиями заключения договора, ст.ст. 934, 958 ГК РФ, исходил из того, что при заключении договора страхования сторонами были согласованы все его существенные условия, истец не возражала против данных условий договора, и пришел к выводу, что ответчик исполнил свои обязательства по возврату неиспользованной части страховой премии по договору страхования, в связи с чем, не усмотрел оснований для удовлетворения заявленных требований о взыскании страховой премии, а также уплаченных денежных средств, указав при этом, что истцом не был доказан факт нарушения прав потребителя, а также ущемление его прав заключенным договором. При недоказанности факта нарушения действиями ответчика прав истца, как потребителя, оснований к возложению на ответчика обязанности по взысканию предусмотренных Законом "О защите прав потребителя" неустойки, компенсации морального вреда и штрафа не имеется.

Однако с указанными выводами судебная коллегия согласиться не может по следующим основаниям.

В соответствии с п.п. 1, 2 ст. 16 Закона Российской Федерации от 07 февраля 1992 года № 2300-1 "О защите прав потребителей" условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

Запрещается обуславливать приобретение одних товаров (работ, услуг) обязательным приобретением иных товаров (работ, услуг). Убытки, причиненные потребителю вследствие нарушения его права на свободный выбор товаров (работ, услуг), возмещаются продавцом (исполнителем) в полном объеме.

В соответствии с п. 76 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 "О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" ничтожными являются условия сделки, заключенной с потребителем, не соответствующие актам, содержащим нормы

гражданского права, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (статья 3, пункты 4 и 5 ст. 426 ГК РФ), а также условия сделки, при совершении которой был нарушен явно выраженный законодательный запрет ограничения прав потребителей (например, п.2 ст. 16 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года N 2300-1 "О защите прав потребителей", ст. 29 Федерального закона от 2 декабря 1990 года N 395-1 "О банках и банковской деятельности").

Согласно п. 9.6 условиям страхования, указанным в полисе, при отказе Страхователя от Договора страхования в течение 14 календарных дней с даты заключения договора, часть страховой премии подлежит возврату. Возврат части страховой премии предусмотрен по рискам 3.1.1.-3.1.4., что составляет % от общей суммы уплаченной страховой премии. Возврат части страховой премии по рискам 3.2.1.-3.2.2. предусмотрен в соответствии с п.4 Указания Банка России от 20 ноября 2015 г. № 3854-У.

В соответствии с п. 1 Указания Центрального банка Российской Федерации от 20.11.2016 N 3854-У "О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования" при осуществлении добровольного страхования (за исключением случаев осуществления добровольного страхования, предусмотренных пунктом 4 настоящего Указания) страховщик должен предусмотреть условие о возврате страхователю уплаченной страховой премии в порядке, установленном настоящим Указанием, в случае отказа страхователя от договора добровольного страхования в течение четырнадцати календарных дней со дня его заключения независимо от момента уплаты страховой премии, при отсутствии в данном периоде событий, имеющих признаки страхового случая.

Согласно п. 4 Указания Центрального банка Российской Федерации от 20.11.2016 N 3854-У "О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования" требования настоящего Указания не распространяются на следующие случаи осуществления добровольного страхования:

осуществление добровольного медицинского страхования иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации с целью осуществления ими трудовой деятельности;

осуществление добровольного страхования, предусматривающего оплату оказанной гражданину Российской Федерации, находящемуся за пределами территории Российской Федерации, медицинской помощи и (или) оплату возвращения его тела (останков) в Российскую Федерацию;

осуществление добровольного страхования, являющегося обязательным условием допуска физического лица к выполнению профессиональной деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации;

осуществление добровольного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в рамках международных систем страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Как следует из материалов дела, на момент заключения договора страхования (страхового полиса), истец не находилась за пределами территории Российской Федерации, а также не получала ранее какую-либо медицинскую помощь, подлежащую оплате, что является обязательным условием, для применения п. 4 Указания Центрального банка Российской Федерации от 20.11.2016 г. N 3854-У, в связи с чем включение ответчиком в условия страхования условий, о не возврате страховой премии согласно п. 4 Указания, является незаконным.

В связи с изложенным, судебная коллегия приходит к выводу, что условия возврата страховой премии согласно пп. 9.6. являются недействительными, не соответствующими действующему законодательству, т.к. п. 4. Указания Центрального банка Российской Федерации от 20.11.2016 N 3854-У содержит исчерпывающий перечень, в каких случаях страховая премия не подлежит возврату. Таким образом, постановленное судом решение нельзя признать законным и обоснованным, оно подлежит отмене с принятием по делу нового решения о частичном удовлетворении исковых требований, п. 9.6 полиса (номер) от 06.03.2018 г., заключенного между CAO «ВСК» и ФИО, должен быть признан недействительным.

При таких обстоятельствах, у страховщика возникла обязанность по выплате истцу уплаченной по договору страховой премии в полном размере, в связи с чем подлежат удовлетворению требования о взыскании страховой премии в размере 66 999 рублей.

Решая вопрос о взыскании с ответчика в пользу истца неустойки, судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 20 "О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан", отношения по добровольному страхованию имущества граждан регулируются нормами главы 48 "Страхование" Гражданского кодекса Российской Федерации, Законом Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. N 4015-1 "Об организации страхового дела в Российской Федерации" и Законом о защите прав потребителей в части, не урегулированной специальными законами.

На договоры добровольного страхования имущества граждан Закон о защите прав потребителей распространяется в случаях, когда страхование осуществляется исключительно для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (пункт 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 20).

Специальными законами, регулирующими правоотношения по договору добровольного страхования имущества граждан (глава 48 "Страхование" ГК РФ, Закон об организации страхового дела в Российской Федерации), ответственность страховщика за нарушение сроков выплаты страхового возмещения не предусмотрена.

Статьей 31 Закона РФ «О защите прав потребителей» установлено, что требования потребителя об уменьшении цены за выполненную работу (оказанную услугу), о возмещении расходов по устранению недостатков выполненной работы (оказанной услуги) своими силами или третьими лицами, а также о возврате уплаченной за работу (услугу) денежной суммы и возмещении убытков, причиненных в связи с отказом от исполнения договора, предусмотренные пунктом 1 статьи 28 и пунктами 1 и 4 статьи 29 настоящего Закона, подлежат удовлетворению в десятидневный срок со дня предъявления соответствующего требования (п. 1).

В соответствии с п. 3 названной статьи за нарушение предусмотренных настоящей статьей сроков удовлетворения отдельных требований потребителя исполнитель уплачивает потребителю за каждый день просрочки неустойку (пеню), размер и порядок исчисления которой определяются в соответствии с пунктом 5 статьи 28 настоящего Закона.

Пунктом 5 ст. 28 Закона РФ «О защите прав потребителей» предусмотрена ответственность за нарушение сроков оказания услуги потребителю в виде уплаты неустойки, начисляемой за каждый день просрочки в размере 3 процентов цены оказания услуги, а если цена оказания услуги договором об оказании услуг не определена - общей цены заказа.

Абзацем 4 п. 5 ст. 28 данного Закона предусмотрено, что сумма взысканной потребителем неустойки (пени) не может превышать цену отдельного вида выполнения работы (оказания услуги) или общую цену заказа, если цена выполнения отдельного вида работы (оказания услуги) не определена договором о выполнении работы (оказании услуги).

Цена страховой услуги определяется размером страховой премии (пункт 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 20).

Истцом заявлена к взысканию неустойка за 94 дня за период с 28.03.2018 г. (13.03.2018 г. - дата подачи заявления о расторжении договора в адрес ответчика + 10 рабочих дней) по 29.06.2018 г.

Судебная коллегия соглашается с заявленным периодом, поскольку он не противоречит закону, однако считает верным ограничить размер неустойки размером страховой премии, подлежащей взысканию в соответствии с п.5 ст. 28 Закона РФ «О защите прав потребителей» и уменьшенной истцом в добровольном порядке, и приходит к выводу о взыскании неустойки в размере 66 999 руб.

Доводы суда о том, что ответчик прав истца не нарушал, судебная коллегия полагает несостоятельными, поскольку ответчик необоснованно не возвратил истцу часть уплаченной им страховой премии после отказа от услуг страхования.

Разрешая иски в части взыскания компенсации морального вреда, судебная коллегия приходит к следующему.

В силу ст. 15 Закона РФ "О защите прав потребителей" моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины.

Согласно п. 45 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей" при решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя.

Таким образом, с учетом установленного факта нарушения прав истца как потребителя, с учетом принципов разумности и справедливости с ответчика в пользу истца подлежит взысканию компенсация морального вреда в размере 2 000 руб.

В соответствии с ч.6 ст. 13 Закона РФ "О защите прав потребителей" при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Согласно п. 46 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. N 20, размер присужденной судом денежной компенсации морального вреда учитывается при определении штрафа, подлежащего взысканию со страховщика в пользу потребителя страховой услуги в соответствии с п.6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей.

Таким образом, в связи с установленным в судебном заседании нарушением ответчиком прав потребителя, с ответчика в пользу истца подлежит взысканию штраф в размере 67 999 рублей (66 999 руб. + 66 999 руб. + 2 000 руб.) : 2.

В силу ст. 103 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, с ответчика в доход местного бюджета г. Сургута подлежит взысканию государственная пошлина в размере 4 180 руб.

Руководствуясь статьями 328, 329, 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры от 7 сентября 2018 года отменить.

Принять по делу новое решение, которым иски взыскания ФИО к страховому акционерному обществу «ВСК» о защите прав потребителя удовлетворить частично.

Признать п. 9.6 полиса (номер) от 06.03.2018 г., заключенного между CAO «ВСК» и К ФИО, недействительным.

Взыскать с CAO «ВСК» в пользу ФИО в счет возврата страховой премии **66 999 рублей**, неустойку в размере **66 999 рублей**, компенсацию морального вреда в размере **2 000 рублей**, штраф в размере **67 999 рублей**.

Взыскать с CAO «ВСК» в бюджет города Сургута государственную пошлину в размере 4 180 рублей.

Председательствующий:

Романова И.Е.

Судьи:

Антонов Д.А.

Ахметзянова Л.Р.